

ТЫГАНД

Ксения Мартьянова

Пугало

«Автор»

2025

Мартьянова К.

Пугало / К. Мартьянова — «Автор», 2025

Это короткая история о том, как труд побеждает отсутствие таланта, и о том, что главный в жизни учитель не может быть ласков.

© Мартьянова К., 2025

© Автор, 2025

Ксения Мартьянова

Пугало

В промозглый майский полдень когда солнце, вопреки всем ожиданиям, даже и не думало показываться из-за стальных облаков. Посреди холла одного неназванного учебного заведения стоял студент, пустым взглядом уставившийся на распечатанную ведомость с оценками за прошедший семестр. В голове у него было слишком мало мыслей, чтобы задумываться об их сокровенном содержании. Абсолютно пустые глаза молодого человека вцепились в строчку с именем, которое, к слову, принадлежало ему с самого рождения, но сейчас казалось совсем чужим. Со стороны он походил на оленёнка, застывшего в свете фар несущейся на него машины: осознание только начинало к нему подкрадываться, но ещё не успело полностью затянуть в омут паники.

На бледной офисной бумаге, дешёвыми чернилами из доживавшего свой век принтера, было напечатано: «Петров Алексей. Дисциплина – живопись. Итоговая оценка – 3». Молодой человек очень хотел бы сейчас разозлиться, пнуть стену, на которой висела эта несчастная бумажка, так, чтобы нос ботинка оставил на штукатурке вмятину, чтобы можно было выругаться, зашипев от боли, или, на худой конец, пустить скупую слезу, как обычно делают обиженные дети. Алексей провернул бы всё это с превеликим удовольствием, если бы вместо гнева и всхлипов из него не вырывался нервный, почти истеричный смешок.

Подумать только: четыре с половиной месяца он терпел, стискивал до боли зубы, фальшиво лыбился каждому встречному, не спал ночами и работал ради этого. Стипендия утекла, как песок сквозь пальцы, оседающая в магазинах художественных товаров, а самолюбие, вежливо помахав ручкой, ускакало куда-то на задворки черепной коробки, обещая вернуться, как только уляжется шторм. Честно говоря, потеря денег не так уж сильно его расстраивала. Однако всё остальное заставило молодого человека перенаправить последние душевные силы на то, чтобы остановить собственные руки, которые уже дёрнулись в направлении его головы, готовясь рвать на ней волосы.

Раньше было обидно, теперь – так смешно, что сводило скулы. Четыре с половиной долгих месяца пронесли перед глазами молодого человека яркой, болезненной вспышкой. Качка в метро, липкий жёлтый свет в переходах, холодные пальцы, стискивающие папку, царапающий лицо ветер, хлюпающие слякотью ботинки, кислый растворимый кофе, удушливый запах «Ладоги» и «Тройника», ссохшаяся кожа на руках, пятна краски на каждом предмете одежды, занозы с подрамника – всё это ради мелочной загогульки в ведомости. Всё это ради тройки.

Алексей чувствовал себя дешёвой пародией на Сизифа. Он уже три года бьётся о мифическую планку своей альма-матер, как рыба об лёд, каждый раз приходя к одному и тому же результату. Вопрос: зачем?

Пребывая всё в том же состоянии застывшей статуи, со взглядом, направленным в никуда, молодой человек не заметил, как к нему подошли.

– Петров, – раздался из-за спины каркающий мужской голос.

Алексей почти подпрыгнул от неожиданности, мгновенно развернувшись к источнику звука. Его взгляд встретился с глазами пожилого мужчины, спрятанными за стёклами тонких прямоугольных очков. Молодой человек внутренне поёжился: перед ним стоял его преподаватель. Старик хмурился, как всегда. Алексей мог клясться чем угодно, что никогда не видел иного выражения на его исчерченном острыми морщинами лице.

– Видел оценки? – поинтересовался старик.

– Да, Евгений Сергеевич, – послушно ответил студент, как собачонка, лающая по приказу.

Холод в глазах учителя обжигает каждый раз как в первый. По этому взгляду всегда понятно: у него нет для тебя слов; по его разумению, ты получил то, что причитается. Алексей привычно проглатывает вертящееся на языке «за что?» и молча ждёт, пока преподаватель, хмурясь ещё больше, продолжит говорить.

– Отвратительная была подача, – слова, как яд, забираются под кожу, разносясь по артериям, – на практике будешь работать дополнительно, чтобы не пришлось опять тебе тройку как сову на глобус натягивать.

Петров нервно усмехается на эту неуместную шутку потому, что иначе он не сможет себя сдерживать и выскажет Евгению Сергеевичу что-то, о чём очень пожалеет. Находясь всё в том же состоянии некой протрации, молодой человек подхватил с пола многочисленные котомки со своими работами и, скупно распрощавшись с преподавателем, вышел из заведения. Впереди его ждала долгая поездка домой на метро. Там он, будто шпрот в банке, зажатый между человеческими телами, будет хватать ртом спёртый воздух каждый раз, как кто-то из пассажиров случайно наступит ему на ногу или придавит к стене своей грузной тушей. А дома его снова будет ждать отец с поседевшими от усталости глазами, в которых снова отразится молчаливое «нужно было запихать тебя в медицинский». Алексей прекрасно понимал его разочарование: в семье растёт сын-бездарность, который ничего путного в этой жизни не сделал, а только просит деньги на всякую ересь вроде холстов и новых кистей. Конечно, отец никогда не говорил ничего такого вслух, но молодому человеку всегда казалось, будто он слышит, как эти невысказанные, обидные, но до боли правдивые слова витают в воздухе между ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.